
БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ОСМАНСКОМ ЕГИПТЕ НАЧАЛА XVIII В. В ОТРАЖЕНИИ АРАБО-ОСМАНСКИХ ХРОНИК

А.А. Куделин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается борьба за власть в политической элите Османского Египта начала XVIII в., в результате которой лидеры мамлюкских группировок сумели поставить эту провинцию Османской империи под свой контроль, оттеснив на второй план османскую администрацию.

Ключевые слова: Османский Египет, мамлюки, османская администрация, борьба за власть, контроль.

Египет был завоеван османами в 1517 г. в ходе войны с Мамлюкским султанатом. Войдя в состав Османской империи, Египет получил специфическую систему управления, которая отличалась от административной системы других провинций. Это произошло, в частности, благодаря тому, что османский султан Селим I (1512—1520 гг.) принял на службу тех представителей египетской политической элиты, которые заявили о своей лояльности новому режиму. Вначале Египет представлял собой вассальное государство во главе с одним из лидеров *мамлюков* (1), Хайр-беем. После его смерти в 1522 г. мамлюкское вассальное государство было упразднено, и во главе Египта встали османские *бейлербеи* в ранге *пашей* (2). Однако мамлюки сумели сохранить свое место в политической элите, войдя в состав османской администрации Египта и заняв в ней ряд важнейших постов. При этом османские наместники во второй половине XVIII в. были фактически лишены власти. Следует отметить, однако, что признаки падения авторитета и уменьшения политического влияния пашей наблюдались намного раньше, о чем позволяют говорить имеющиеся источники.

Задачей настоящей статьи является выявление основных тенденций политической жизни Египетского пашалыка в начале XVIII в. путем историко-текстологического анализа хроникального материала (3). Это позволяет вычлениить тот переломный момент в истории Османского Египта, когда чаша весов политической борьбы в пашалыке склонилась в пользу мамлюкских лидеров.

Интерес к данной проблематике обусловлен тем, что в отечественной арабистике и османистике пока не уделялось достаточно внимания истории Османского Египта XVII — первой половины XVIII в., так как многие источники по этому периоду не были введены в научный оборот. В то же время вторая половина XVIII и XIX в. значительно более полно освещены в отечественной историографии. Кроме того, существует перевод на русский язык части важнейшего источника — хроники египетского историка Абд ар-Рахмана ал-Джабарти «Аджа'иб ал-асар фи-т-тараджим ва-л-ахбар» («Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий»). В центре внимания данного исследования находится борьба

ба за власть в Османском Египте в освещении трех хроник, написанных в конце XVII — первой половине XVIII в.: Йусуфа ал-Маллавани, Ахмада Шалаби и Ахмада ад-Дамирдаши, материал которых лишь частично введен в научный оборот в зарубежной историографии. Что же касается хроники ал-Маллавани, то она еще не использовалась как источник в отечественных научных исследованиях.

Историческая традиция делит арабо-османские хроники на две категории по признаку социальной принадлежности их авторов: выделяются «улемские хроники», написанные «людьми пера» — *улама* (4), и «военные летописи», авторами которых были «люди меча», т.е. лица, принадлежавшие к военным формированиям или занимавшие посты в административной структуре Османского Египта.

Характерным примером «улемской хроники» является произведение Ахмада Шалаби ибн Абд ал-Гани ал-Ханафи ал-Мисри «Аудах ал-ишарат фи ман тавалла Миср ал-Кахира мин ал-вузара ва-л-башат» («Ясные указания и разъяснения относительно тех, кто полновластно правил в стольном городе Каире из числа вазиров и пашей [до 1150/1737 г.]») (5).

Хроника Ахмада Катходы Азабан ад-Дамирдаши «Ад-Дурра ал-мусана фи ахбар ал-Кинана» («Сбереженные жемчуга из истории Египта») относится к «военным летописям». Об Ахмаде ад-Дамирдаши не сохранилось практически никаких биографических сведений, но его связь с военным корпусом *азабов* (6) не подвергается сомнению. Хроника охватывает события истории Османского Египта с 1688 по 1756 г. и разделена на части по периодам пребывания на посту османских наместников Египта (7).

Невозможно точно определить, к какой из двух указанных выше категорий принадлежит хроника Йусуфа ал-Маллавани «Тухфат ал-ахбаб би ман малака Миср мин ал-мулук ва-н-нувваб» («Подарок друзьям [со сведениями] о тех, кто правил Египтом из царей и наместников») (8), так как ее автор, Йусуф ал-Маллавани аш-шахир би Ибн ал-Вакил (известный под именем Ибн ал-Вакил), не приводит в своем сочинении никаких автобиографических сведений. Американская исследовательница Джейн Хатавей придерживается мнения, что Йусуф ал-Маллавани — это арабское имя, которое взял себе турецкий хронист Мехмед ибн Йусуф ал-Халлак (9), автор сочинения «Тарих-и мисир-и кахире» (10).

Текст хроники, принадлежащий перу ал-Маллавани, доведен до 1719 г. (в этом году автор скончался). Ученик и друг ал-Маллавани, Муртада-бей ибн Мустафа-бей ибн Хасан-бей ал-Курди ад-Димашки, продолжил летопись своего наставника, доведя ее до 1724 г. Хроника «Тухфат ал-ахбаб» является уникальным источником, большая часть которого по манере подачи материала тяготеет к «улемским» хроникам, а заключительная часть, написанная Муртада-беем, стилистически близка к «военным» летописям.

Хронологические рамки исследования ограничены первой четвертью XVIII в., что определяется рядом обстоятельств. В этот период в Египетской провинции активизировалась борьба за власть, в которой участвовали три главные политические силы — османская администрация, мамлюкские группировки и расквартированные в Египте турецкие военные формирования — *оджаки* (11). Именно в начале XVIII в. в этом противоборстве наметился перелом в пользу мамлюков,

которые сумели в дальнейшем полностью взять под свой контроль ситуацию в провинции, оттеснив остальные силы на второй план.

Среди мамлюкских группировок на первом месте стояли ал-Фикариййа и ал-Касимиййа (12), поочередно господствовавшие в провинции и постоянно боровшиеся между собой. При этом они нередко заключали союзы с оджаками, среди которых янычарский корпус обычно выступал против остальных шести. В этой ситуации османская администрация стремилась лавировать между противостоящими сторонами, но зачастую ей приходилось присоединяться к одной из них. Некоторые паши пытались взять ситуацию в провинции под свой контроль, опираясь на часть местной элиты, но обычно это давало лишь кратковременные результаты, так как недовольных такой политикой всегда оказывалось больше.

Иногда в политическую борьбу в столице Египта вмешивались бедуины, поскольку отдельные племена были традиционно связаны с теми или иными мамлюкскими группировками или оджаками. Мамлюки и верхушка оджаков защищали интересы и привилегии бедуинов, а те, в свою очередь, оказывали им в случае необходимости военную поддержку.

Существенную роль в политической жизни Османского Египта начала XVIII в. играла борьба между оджаками за контроль над монетным двором и другими источниками дохода, в том числе за право оказывать покровительство торгово-ремесленному населению Каира. В этом конфликте столкнулись амбиции верхушки янычарского оджака, с одной стороны, и шести остальных оджаков — с другой. Особую остроту он приобрел в начале 1709 г.

Ал-Маллавани дает следующее описание развернувшихся событий: «Люди шести оджаков собрались, чтобы ликвидировать несправедливые порядки в Каире и его окрестностях. Они написали соответствующий список и договорились, что тот, кто контролирует монетный двор, склады... и государственные бойни не должен ни получать жалованье из дивана султана, ни состоять в одном из оджаков. [Кроме того, они приняли решение, что] никто из торговцев не должен пользоваться покровительством оджаков, мухтасиб (13) обязан контролировать их дела и проверять их весы, как принято, а с ним должен ехать наиб, уполномоченный *кади* (14). Никто не должен препятствовать кораблям, везущим по Нилу султанское зерно в амбары, и конфисковать их груз в пользу какого-либо из оджаков. С того, кто ввозит в Египет продукты питания, не должен взиматься десятичный налог; зерновые и кофе не должны продаваться иностранцам; *ратль* (15) кофе не должен продаваться дороже 17 *нисф фидда* (16). Написанный документ они отправили паше, чтобы получить от него фирман и огласить его на рынках. Паша колебался относительно того, выдавать ли этот фирман. Когда янычары узнали о том, что делают остальные оджаки, они собрались у своих ворот и написали похожий документ о несправедливостях, чинимых сипахийскими оджаками (17), и сказали: «Необходимо выполнить то, что написано в нашем документе, и устранить эти несправедливые порядки». В понедельник 21 зу-л-хиджжа 1120 г.х. / 3 марта 1709 г. члены оджаков, санджак-беи (18), кади аскар (19) и накиб ал-аш-раф (20) собрались у Ворот 'азабов и послали сообщить паше о том, что он дол-

жен написать им фирман, о котором они просили, и огласить его. Они добавили, что если он не сделает этого, то низложат его и назначат каим макама (21)... Когда паша получил об этом точные сведения, он написал то, что они требовали, а кади аскер утвердил это решение... Однако этот мир установился на непродолжительное время, и порядок не был восстановлен» (22).

В хронике ад-Дамирдаши также уделяется большое внимание событиям 1709 г. (этот автор вообще демонстрирует наибольшую осведомленность именно в делах оджаков). Хронист пишет:

«После отказа янычар удовлетворить требования представителей шести оджаков последние приняли решение написать в Стамбул о положении дел в Египте и составили жалобу султану в отношении произвола янычар следующего содержания: „Янычары установили свой контроль над торговцами кофе и искусственно создали его дефицит, ограничив продажу. Также они поступили и с торговцами мылом. Амин ал-ихтисаб (контроллер на рынке. — А.К.) не может проверять хлеб у пекарей, потому что они находятся под протекцией янычар. Они контролируют налогообложение ферм городских жителей (муката‘ат) и устанавливают по своему произволу налоги, которые старосты собирают с их деревень. Они подняли цены на фрукты и овощи. Монетный двор находится внутри их казарм, и они штампуют столько монеты, сколько им нужно. Просим [Ваше Величество] отправить нам *хатт-и шариф* (23), запрещающий им забирать все налоги с илтизамов, оказывать незаконное покровительство [торговцам и ремесленникам] и назначать самих себя на полицейские посты“. Представители ихтиярыйи шести оджаков подписали этот документ и отправили его в Стамбул в сопровождении шести человек — по одному от каждого оджака. Кто-то сообщил об этом янычарам, и они в ответ послали петицию янычарскому аге в Стамбуле. В ней говорилось: «Да, мы признаем, что уже давно контролируем полицейские посты, но и мутафаррика (24) контролируют доходы от крепостей (25) и назначение на посты чебечи-баши (26), кафила-баши (27), ми‘мар-баши (28) и Азлам-баши (29). Мутафаррика-баши контролирует диван. Оджак чаушей (30) распоряжается назначением на должности хазандара (казначей. — А.К.) дивана, даллалей (агентов по продаже имущества на аукционах. — А.К.), катиб ал-хавала (писец, занимавшийся заполнением чеков, векселей и т.д. — А.К.), амин ал-ихтисаба, контролируют тазакир ал-аслас и баш каима (31), выдачу пайков (та‘айун) и назначение на пост катходы чаушей. Оджак ‘азабов контролирует рисалу (32), пост вали ал-бахр (33), корабли ал-акаба (34), посты амин ал-бахрайна (35), амин ал-хурда (36) и всю навигацию на Ниле в окрестностях Каира. Сипахийские оджаки (37) несут службу как мусаллимы, джурбуджи и худдам в провинциях (38) и оказывают покровительство (39) местному населению. Если вы ограничите какие-то наши привилегии, ограничьте и их привилегии тоже“. Высшие чины янычарского корпуса подписали этот документ и отправили его в Стамбул с человеком, который был оттуда родом.

Представитель янычар прибыл в Александрию и там встретил шесть представителей других оджаков. Они вместе отплыли в Стамбул на торговом корабле. Прибыв в Стамбул, шесть представителей оджаков пришли в диван великого вазира и вручили ему петицию. Он прочитал ее и сказал: „Это плохие новости“.

Представитель янычарского корпуса направился в диван янычарского аги и отдал ему петицию янычар Египта. Он прочитал ее, поехал в дом великого вазира и изложил ему содержание этого документа. Вазир сказал: „Существуют противоречия между египетских оджаками. Нет нужды оставлять монетный двор внутри янычарских казарм. Мы пошлем хатт-и шариф о перемещении его во двор дивана и вместе с ним отправим в Египет амина (лицо, ответственное за выполнение этого распоряжения. — *А.К.*), стандарт монеты и писцов“. После этого он написал хатт-и шариф Хасан-паше с приказом перенести монетный двор во двор дивана и отправил его в Египет вместе с амином, стандартом монеты, писцами и семью представителями оджаков» (40).

Таким образом, сведения, которые содержатся в хронике ад-Дамирдаши, не противоречат данным хроник ал-Маллавани и Шалаби, но существенно их дополняют. Ад-Дамирдаши, в отличие от других хронистов, подробно передает содержание петиций, отправленных в Стамбул, в которых излагались взаимные претензии сторон.

Перемещение монетного двора из янычарских казарм и урезание других привилегий янычарского корпуса не привели к урегулированию ситуации в Египте, так как не устранили основных противоречий, существовавших между главными политическими оппонентами.

При рассмотрении событий борьбы за власть в Египте на рубеже XVII—XVIII вв. нельзя обойти вниманием конфликт 1711 г., в который были вовлечены все политические силы Османского Египта. Помимо описания собственно военного конфликта, боевых действий на улицах Каира, все три хрониста пытались в своих трудах вскрыть его предпосылки и состав противоборствующих сторон.

Хроники подробно освещают события, непосредственно предшествовавшие началу прямого военного столкновения. Основную роль в этих событиях играла *ихтийариййа* (старшие чины) янычарского оджака, в том числе Ифрандж Ахмад, занимавший пост баш одабаши. Собственно конфликт 1711 г. начался с того, что восемь офицеров янычарского оджака, высланных из Каира Ифрандж Ахмадом, вернулись без разрешения в Каир и вступили в оджак азабов.

В связи с этим состоялось совещание лидеров мамлюкской группировки ал-Каздаглиййа, на котором было принято решение сместить Ифрандж Ахмада с поста баш одабаши и вернуть сосланных им в янычарский оджак. Это решение поддержали представители остальных шести оджаков, однако старшие чины янычарского корпуса, бывшие на стороне Ифрандж Ахмада, выступили против. После долгих переговоров в марте 1711 г. был достигнут компромисс, по которому недовольные Ифрандж Ахмадом могли остаться в составе азабов, а часть была включена в состав войск, отправлявшихся на войну против России (41).

Однако этот компромисс существенно не улучшил ситуацию, так как все новые члены янычарского оджака хотели его покинуть в связи с позицией Ифрандж Ахмада, а другие оджаки отказывались их принимать. Вскоре после этого ситуация вышла из-под контроля и начались боевые действия между янычарами, сторонниками Ифрандж Ахмада, и их наиболее непримиримыми противниками —

‘азабами. На стороне азабов, вначале пассивно, выступали остальные пять оджаков и беи мамлюкской группировки ал-Касимиййа, однако последние не спешили вступать в открытую конфронтацию, справедливо опасаясь вмешательства своих противников из группировки ал-Фикариййа (42).

Рассказ Ад-Дамирдаши в целом не противоречит информации, приводимой ал-Маллавани и Шалаби, но обогащает ее существенными подробностями и по-другому расставляет акценты. По мнению ал-Маллавани и Шалаби, основную роль в развязывании конфликта сыграла ихтийариййа янычарского оджака, внутри которой боролись группировка ал-Каздагли и сторонники Ифрандж Ахмада. Шесть остальных оджаков, османская администрация и мамлюкские беи вступили в противостояние позже. Ад-Дамирдаши, напротив, подчеркивает, что в основе конфликта лежали противоречия между мамлюкскими группировками ал-Касимиййа, лидерами которой являлись Авад-бей и Кайтас-бей и ал-Фикариййа во главе с Аййуб-беем. Эти мамлюкские беи пытались изменить соотношение политических сил в Египте в свою пользу, стараясь привлечь на свою сторону ихтийариййу оджаков. Каждая из сторон стремилась получить санкцию со стороны османского паши Египта на свои действия. При этом обе стороны активно пользовались подкупом, о чем неоднократно пишет ад-Дамирдаши. Именно Кайтас-бей, занимавший пост дафтардара (43), с помощью взяток сумел добиться того, что сосланные члены янычарского оджака смогли вернуться в Каир и вступить в другие оджаки (44).

Не останавливаясь подробно на собственно боевых действиях, описание которых имеется в каждой из хроник, отметим такой существенный момент, как состав противостоящих группировок. Д. Креселиус в посвященной XVIII в. главе «Кембриджской истории Египта» пишет, что в конфликте участвовали группировка ал-Фикариййа и янычарский оджак во главе с Аййуб-беем и Ифрандж Ахмадом, а также правитель Верхнего Египта Мухаммад-бей, который привел в Каир бедуинов Хаввара — союзников янычар, с одной стороны, и группировка ал-Касимиййа и шесть остальных оджаков, — с другой (45).

Мнение американского османиста в целом верно, однако оно в некоторой степени упрощает картину политической ситуации в Египте. Например, ал-Маллавани приводит следующий перечень противостоящих группировок:

1) *амир ал-хаджж* (46) Авад-бей, дафтардар Кайтас-бей, бывший амир ал-хаджж Ибрахим-бей, Мухаммад-бей, Кансух-бей, Усман-бей, Сулайман-бей, Махмуд-бей, 3 сипахийских оджака, чауши и азабы;

2) Аййуб-бей, правитель Джирджи Мухаммад-бей, *агават* (47) сипахийских оджаков, Мухаммад-ага мутафаррика баши и люди его оджака, Сулайман-ага катхода чаушей и янычарский оджак, которые находились в Цитадели вместе с Ифрандж Ахмадом, пашой и кади аскаротом (48).

Таким образом, разделение на противостоящие группировки прошло не только в рамках военно-политической элиты Египта в целом, но и внутри некоторых оджаков. В частности, ал-Маллавани подробно пишет о расколе в янычарском оджаке, существенная часть которого выступила против Ифрандж Ахмада и в боевых действиях встала на сторону его противников, присоединившись к азабам (49).

Существенный аспект политической жизни Египетской провинции составляли взаимоотношения османской администрации и местной военно-политической элиты. Османская администрация на рубеже XVII—XVIII вв. достаточно часто вмешивалась в политическую борьбу в Египте, хотя и не обладала реальной военной силой, так как и оджаки, и военные формирования мамлюков ей не подчинялись. Однако ее содействие могло иметь существенное значение для каждой из противостоящих группировок, обеспечивая ей формальную поддержку имперского центра, однако это не было решающим фактором, который определял победу одной из сторон. Так, в конфликте 1711 г. Халил-паша издавал фирманы в пользу альянса ал-Фикарийи и янычарского оджака, а одержали победу ал-Касимийи и остальные оджаки. Естественно, после этого Халил-паша был низложен. Уже это говорит о том, что османская администрация Египта не стояла над схваткой за власть, а участвовала в ней наряду с другими силами.

В такой ситуации многое зависело от личных качеств паши, возглавлявшего администрацию. Некоторые паши не пытались вмешиваться в борьбу местной элиты и лишь формально исполняли свои обязанности. Другие, напротив, стремились взять власть в пашалыке в свои руки, опираясь на часть местной элиты. Одна из таких попыток была предпринята Раджаб-пашой (15 зу-л-ка'да 1132 г. х. — 1 рамадана 1133 г. х. / 8 сентября 1720 г. — 26 июня 1721 г.). По словам Муртада-бея, который дописывал хронику ал-Маллавани после смерти своего учителя, сразу после своего прибытия в Египет Раджаб-паша пытался показать, что он может контролировать ситуацию и стать не формальным, а реальным правителем:

«18 мухаррама 1133 г. х. / 19 ноября 1720 г. Раджаб-паша собрал диван и поносил на нем катходу чаушей Исмаила, дафтардара Исмаил-бея, семь оджаков и кади аскара Мухаммад-катхода-заде. Он сказал: „Я прибыл в Египет для того, чтобы обновить веру его народа, потому что он впал в неверие“. И при этих словах он поклялся именем Аллаха. 20 мухаррама / 21 ноября паша собрал диван. После окончания заседания паша вызвал к себе дафтардара и катходу чаушей и потребовал от них отчет о том, почему Черкес Мухаммад-бей еще не найден (50). Дафтардар ответил: „Да, это верно, но когда прибудет амир ал-хаджж, ситуация изменится к лучшему, потому что это человек, обладающий влиянием в городе“. Паша и кади не удовлетворились этим ответом, паша приказал казнить обоих, а трупы выбросить на Карамайдан (площадь перед Цитаделью. — *А.К.*). Затем он вызвал к себе Мустафа-бея, приближенного Йусуф-аги, бывшего аги Стамбула, и назначил его дафтардаром. В этот день начались нарушения, связанные с назначениями на различные посты: на одни были назначены те, для которых они не предназначались, на других же остались те, кто нужно. Затем к воротам казарм семи оджаков послали за чаушами, чтобы по два от каждого оджака направились к Черкес Мухаммад-бею. Они повиновались и отправились в дом покойного Ибрахим-бея Абу Шанаба, где обнаружили Черкес Мухаммад-бея. Они передали ему, что Его превосходительство вазир Раджаб-паша приглашает его к себе. Мухаммад-бей поспешил выполнить приказ паши, вместе с посланными за ним людьми выехал после вечерней молитвы, пересек Румайлу и через Янычарские ворота прибыл

к паше. Последний принял его очень благосклонно, назначил его санджак-беем, после чего Мухаммад-бей отправился обратно в дом своего господина Абу Шанаба. 21 мухаррама / 22 ноября в диван явился Ахмад-эфенди, известный как ал-Масламани, паша благосклонно его принял и отпустил домой. На следующий день, 22 мухаррама / 23 ноября появились все те, кто ранее скрывался, — Исмаил ал-вали, Кайтас из приближенных Ридван-аги, вали Балта, Абу Бакр кашиф и другие» (51).

Как следует из приведенного отрывка, Раджаб-паша попытался опереться на тех представителей египетской элиты, которые были сосланы или бежали от преследования своих политических противников, то есть входили в число неудобных при предыдущих пашах. Этот политический ход позволил Раджаб-паше быстро набрать себе сторонников, но в то же время привел к появлению в египетской элите большой группы недовольных его правлением. Первым шагом этой оппозиции, причем достаточно оригинальным, стала попытка свергнуть пашу и назначить на его место его предшественника, который еще не покинул Каир. Как свидетельствует хроника ал-Маллавани, Али-паша собирался опереться на оджаки, прибегнув к подкупу (52). Однако эта попытка провалилась, причем, вероятнее всего, лишь потому, что была раскрыта. Хотя оджаки вполне могли взять деньги, но никакой реальной помощи в свержении Раджаб-паши не оказать.

Дальнейшее правление Раджаб-паши прошло в борьбе с оппозицией мамлюкских беев. Наибольшую опасность для Раджаб-паши представлял Исмаил-бей, занимавший пост амир ал-хаджжа. Паша послал войска во главе с верными ему санджак-беями, чтобы те встретили паломников на обратном пути и доставили Исмаил-бея к паше. Однако они не сумели или не пожелали выполнить приказ, несмотря на предъявленный пашой хатт-и шариф с приказом казнить Исмаил-бея, и Исмаил-бей сумел скрыться, а затем тайно въехать в Каир. Когда паше стало известно об этом, в Каире начались поиски его противников, но они не дали результатов (53).

Паша сумел получить санкцию Стамбула на свои действия, но это означало лишь формальную поддержку. Когда из Стамбула доставили несколько хатт-и шарифов, в Египте их приняли более чем сдержанно и не торопились выполнять. Ал-Маллавани пишет:

«26 раби ал-аввал / 25 января прибыл силахдар ал-вазир (придворный чин Османской империи. — А.К.) с четырьмя хатт-и шарифами, которые были прочитаны в диване 28 раби ал-аввал / 27 января. Первый: о конфискации имущества бежавших, а также их поиске и аресте, где бы они ни находились. Второй: о назначении Мухаммад-бея амир ал-хаджжом. Третий: о назначении Ахмад-бея дафтардаром. Четвертый: об организации дивана из санджак-беев и ихтиярыйийи оджаков в следующем составе: 12 мест для санджак-беев, по 5 мест для каждого оджака, кроме мустахфазан и азабов, которым положено по 12, всего 129. Никто в Египте с этим не согласился» (54).

Таким образом, Раджаб-паше удалось даже добиться хатт-и шарифа об изменении в свою пользу состава дивана (55), но этот хатт-и шариф не был исполнен

из-за сопротивления местной элиты. Естественно, мамлюкские беи не могли смириться с уменьшением их представительства в диване. Кроме того, юридически закреплялось господство в диване янычар и азабов, с чем остальные оджаки никак не могли согласиться. В любом случае Раджаб-паша не имел достаточного количества сторонников, чтобы реализовать свои планы, в то время как мамлюкская оппозиция активизировалась, чтобы добиться его низложения. Далее Муртада-бей описывает, как она сумела низложить Раджаб-паши, заручившись поддержкой оджаков, отчасти подкупом, отчасти угрозами (56).

Этот эпизод политической жизни Египетской провинции можно трактовать, во-первых, как очередную неудачную попытку Стамбула поставить ситуацию в пашалыке под более действенный контроль, во-вторых, как столкновение интересов мамлюков и оджаклы. Победа осталась за мамлюкскими беями. В то же время оджаки продемонстрировали свою готовность поддержать того, кто больше платит. Еще один важный вывод можно сделать из поведения Черкес Мухаммад-бея. Раджаб-паша простил ему то, что он самовольно вернулся из ссылки, но мамлюкский бей легко отказался от союза с пашой, когда стало ясно, что последний не удержится на своем посту. Черкес Мухаммад-бей не только сумел найти компромисс со своими соперниками — мамлюкскими беями, но и активно участвовал в свержении своего благодетеля Раджаб-паши. Это также доказывает, что военная элита Египта начала XVIII в. может быть поделена на группировки лишь условно, стабильные альянсы встречались редко, а чаще отдельные фракции и мамлюкские беи выбирали себе союзников, руководствуясь принципом конкретной политической выгоды.

Таким образом, правление Раджаб-паши показало, что османская администрация никак не могла претендовать на реальную власть в Египте начала XVIII в. Мухаммад-паша, который прибыл на смену Раджаб-паше, явно не собирался повторить его судьбу. Возможность компромисса между Стамбулом и его администрацией в Египте была заложена в том хатт-и шарифе, который Мухаммад-паша привез с собой. В нем говорилось: «Сим мы сообщаем народу Египта, санджак-беям, шарифам (57) и улама о том, что нам ранее с вашего ведома был доставлен отчет Раджаб-паши о деле, в котором говорилось, что он (Исмаил-бей. — *А.К.*) — бунтовщик перед лицом Аллаха и султана и должен быть казнен. Мы ответили вам, что он угрожает миру и сеет смуту, и Раджаб-паша отправил войска для его поимки, но Исмаил-бей сумел скрыться. А затем вы восстали, отправили пашу в отставку и выгнали его из Цитадели, назначили над собой каим макама и прислали второй отчет в сопровождении представителей оджаков, улама и шарифов о том, что Исмаил-бей не бунтовщик, а поступает в соответствии с Кораном и Сунной. Мы отправляем к вам вазира Мухаммад-пашу, чтобы разобраться в этом деле и дать нам объективный отчет, согласованный с мнением семи оджаков; тогда мы сможем вынести окончательное суждение по этому вопросу» (58).

Данный компромисс следует рассматривать как уступку имперских властей египетской элите. По свидетельству Муртада-бея, Мухаммад-паша послушно вы-

полнял все требования правящей мамлюкской группировки, во главе которой стоял Черкес Мухаммад-бей:

«В это время паша не обладал властью, которая находилась в руках Черкеса. Если тот желал назначить удобного ему человека на какой-либо пост, он просто посылал его в диван, чтобы паша утвердил это назначение, и даже не должен был сам встречаться с пашой» (59).

Это констатация не вызывает сомнения, поскольку Муртада-бей принадлежал к свите Мухаммад-паши и был непосредственным свидетелем и участником описываемых им событий.

Таким образом, политическая борьба в Египте имела несколько направлений и носила многоплановый характер. Конфликты внутри политической элиты Египта различались по своим масштабам, составу участников и способам их разрешения. В наиболее крупных кризисах принимали участие все политические силы этой османской провинции. Зачастую небольшой конфликт внутри одного из оджаков мог привести к кризису, затрагивающему все группы египетской элиты: например, согласно одной из версий, толчком к событиям 1711 г. послужил конфликт внутри янычарского оджака. Приведенные примеры в достаточной степени отражают главную тенденцию развития политической ситуации в Египетской провинции — ослабление османских военных корпусов, падение авторитета и влияния османской администрации и усиление позиций мамлюкской элиты, даже несмотря на постоянную борьбу между отдельными мамлюкскими группировками. Именно в начале XVIII в. османские наместники Египта полностью потеряли возможность влиять на ситуацию в пашалыке и действовать как самостоятельная политическая сила. Безусловно, и позже на протяжении первой половины XVIII в. они пытались эпизодически вмешиваться в политическую борьбу в Османском Египте. Однако паши не ставили своей целью восстановить прямое османское правление, а всего лишь стремились повлиять на исход борьбы в египетской политической элите. Логическим завершением этого процесса стала предпринятая в конце 60-х — начале 70-х гг. XVIII в. попытка одного из наиболее влиятельных мамлюкских лидеров — Али-бея ал-Кабира — напрямую выступить против османского султана и восстановить независимость Египта.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Мамлюк* (араб. «находящийся в собственности», «невольник») — представитель военно-политической элиты Египта XIII—XVIII вв. Первоначально из мамлюков формировалась гвардия правителей Египта — Аййубидских султанов (XII—XIII вв.). После падения этой династии мамлюкские эмиры сами стали править Египтом, выбирая из своей среды султанов (1250—1517 гг.). В период существования Мамлюкского султаната элита пополнялась за счет покупки новых рабов, которые обучались военному делу, а по достижении 16—17 лет отпускались на волю и зачислялись в армию. При этом основное значение имели связи между мамлюком и его господином. Дети мамлюков не входили в элиту, а назывались *авлад ан-нас* (араб. букв. «дети людей», т.е. мамлюков) и были лишены возможности достичь высокого положения. В османский период система комплектования мамлюкской элиты изменилась: звание мамлюка стало передаваться по наследству. С этим многие исследователи связывают ужесточение конфликтов в политической элите, которые перестали ограничиваться рамками одного поколения.

- (2) *Бейлербей* — административный и военный глава провинции Османской империи (бейлика) в XVI—XVII вв. Бейлербеями были османские военные деятели, имевшие ранг *пашей*, поэтому в арабских хрониках османского периода османского наместника Египта обычно называют пашой. В XVIII в. османские провинции стали называться *вилаятами*, а их наместники — *вали*.
- (3) В статье будут рассмотрены лишь некоторые эпизоды борьбы за власть, отражающие важные тенденции развития политической ситуации в Египте. Безусловно, настоящая статья не может считаться исчерпывающим исследованием избранной для анализа проблемы как в силу ограниченности ее хронологических рамок, так и в силу специфики ее источниковой базы. Написание полномасштабного исследования по данной тематике требует привлечения как всего объема доступных исследователю летописных сводов, так и других категорий источников, в частности, османских архивных документов и сообщений европейских путешественников.
- (4) *Улама* (араб., мн. ч. от *алим* — лицо, обладающее значительными знаниями — *илм*) — хранители религиозной традиции, теологи, знатоки канонического права.
- (5) Ахмад Шалаби ибн Абд аль-Гани, ал-Ханафи ал-Мисри. Аудах аль-ишарат фи ман тавалла Миср ал-Кахира мин ал-вузара ва-л-башат. Такдим ва тахкик Абд ар-Рахим Абд ар-Рахман Абд ар-Рахим. Ал-Кахира, 1978. Далее: Шалаби.
- (6) *Азаб* (араб.) — холостяк. Азабы — пехотный корпус османской армии, воины которого охраняли окрестности Каира, составляли гарнизоны фортов внутри страны и выполняли другие задачи.
- (7) Ад-Дамирдаши, Ахмад Катхода Азабан. Китаб ад-дурра ал-мусана фи ахбар ал-кинана фи ахбар ма вакаа би Миср фи даулат ал-мамалик мин ас-санаджик ва-л-кушшаф ва асаба ауджакат ва-д-даула ва аваидихим ва-л-баша ила ахири санат 1168. Тахкик Абд ар-Рахим Абд ар-Рахман 'Абд ар-Рахим. — Ал-Кахира, 1989. Далее: ад-Дамирдаши; Al-Damurdashi, Ahmad Katkhuda Azaban, al-Amir. Al-Damurdashi's Chronicle of Egypt 1688—1755. Al-Durra al-Musana fi Akhbar al-Kinana. Transl. and annotated by Daniel Crecelius and Abd al-Wahhab Bakr. Leiden; New York, 1991. Далее: Al-Damurdashi.
- (8) Ал-Маллавани, Йусуф аш-шахир би Ибн ал-Вакил. Тухфат ал-ахбаб би ман малака Миср мин ал-мулук ва-н-нуваб. Тахкик ад-дуктур Абд ар-Рахим Абд ар-Рахман Абд ар-Рахим. Наср, 1998. Далее: Ал-Маллавани.
- (9) Hathaway J. Sultans, Pashas, Taqwims, and Mühimmes: A Reconsideration of Chronicle-writing in Eighteenth Century Ottoman Egypt / Eighteen Century Egypt: The Arabic Manuscript Sources. Ed. by D. Crecelius. Claremont, 1990. — P. 54.
- (10) Этот источник еще не издавался. Дж. Хатавей ссылается на рукопись: Al-Hallaq, Mehmed ibn Yusuf. Tarih-i Misir-i Kahire (to 1127/1715). — Istanbul University Library, T.Y. 628.
- (11) *Оджак* (тур. «очаг») — общее наименование военных корпусов османской армии, расквартированных в Египте. В их число входили пехотные корпуса янычаров и азабов, конные корпуса тюфекджийе, генюлло и черкесский (в последний входили мамлюки) и элитные корпуса мутафаррика и чаушей. В начале XVIII в. наиболее влиятельным был янычарский оджак. Во второй половине XVIII в. оджаки в Египте утратили свое значение как военные формирования. Во главе оджака стоял *ага*, а его заместителем являлся *катхода*.
- (12) Для обозначения ал-Фикарийи и ал-Касимийи применяется арабский термин *фирка*, который традиционно переводится как «группировка». Они состояли из более мелких объединений, включавших эмира и его мамлюков. Для таких групп применяется термин *байт* (араб. «дом»).
- (13) *Мухтасиб* — чиновник, который следил за ценами на рынках, точностью мер и весов и выполнением предписанных норм в ремесленном производстве.
- (14) *Кади* (араб.) — судья, рассматривавший дела в соответствии с законами шариата.

- (15) *Ратль* — 449,28 г.
- (16) Термин *нисф фидда* в арабских хрониках применяется для обозначения основной османской серебряной монеты *пара*. *Пара* (перс. деньги, монета) — основная серебряная монета Османского Египта. Пара чеканили по образцу мамлюкской монеты муайади. Хайр-бей (1517—1522 гг.), первый османский правитель Египта, попытался чеканить пара, равную османскому акче XVI в. Первоначально пара должна была содержать 1,28 г серебра.
- (17) Сипахийские оджаки — конные оджаки тюфекджиййе, генюллу и черкесский.
- (18) *Санджак-бей* (тур.) — глава военно-административной единицы Османской империи (*санджака*) и командующий его вооруженных сил. Однако в Египте XVII—XVIII вв. далеко не все санджак-беи руководили административными единицами, то есть это было скорее обозначение ранга, а не должности. Кроме того, слово «санджак» в хрониках часто обозначает санджак-бея.
- (19) *Кади аскар* — верховный судья Османского Египта. Назначение на эту должность давалось из Стамбула лицам духовного звания, туркам по происхождению.
- (20) *Накиб ал-ашраф* — глава египетской корпорации потомков пророка Мухаммада — *шарифов* (происходивших от внука пророка Хасана ибн Али ибн Аби Талиба) и *саййидов* (происходивших от Хусайна ибн Али ибн Аби Талиба).
- (21) *Каим макам* (араб. заместитель) — в данном случае, этот термин обозначает должностное лицо, исполнявшее обязанности османского наместника Египта в период его отсутствия.
- (22) Ал-Маллавани. С. 238—239. Описание событий в хронике Шалаби почти полностью повторяет текст ал-Маллавани с некоторыми сокращениями и заменой ряда слов и выражений (Шалаби. С. 218—219).
- (23) *Хатт-и шариф* (тур. священный указ) — указ султана Османской империи.
- (24) *Мутафаррика* — один из корпусов османской армии Египта, который охранял крепости портовых городов и использовался для контроля над другими оджаками. Формально он считался первым в иерархии оджаков.
- (25) Крепости на северной и южной границах Египта и на пути каравана хаджжа. При проезде через них взимались пошлины.
- (26) *Чебечи-баши* отвечал за обеспечение военных корпусов оружием.
- (27) *Кафила-баши* следил за порядком на рынках, где торговали верховыми и вьючными животными для торговых караванов и каравана хаджжа. Он получал прибыль с продаж и с каждого обеспеченного животными каравана.
- (28) *Ми'мар-баши* контролировал всю строительную деятельность в Каире. Должность была закреплена за оджаком ал-мутафаррика с 1599 г.
- (29) *Азлам-баши* — комендант крепости Азлам на берегу Красного моря примерно на середине пути паломнического каравана от Каира до Мекки. Каждый год Азлам-баши высылался с отрядом в 300 солдат, набранных из состава всех семи оджаков, и припасами для снабжения каравана хаджжа и оказания помощи его охране. Азлам-баши всегда выбирался из эмиров оджака джаракиса. Оджак джаракиса, или черкесский, был составлен из мамлюков, перешедших на службу османского султана после присоединения Египта к Османской империи.
- (30) *Чауши* — корпус османской армии в Египте. На него возлагались функции по обеспечению управления страной и сбора налогов. Из его состава назначались курьеры, доставлявшие на места приказы властей, и выдвигались высшие чины других корпусов.
- (31) Корпус чаушей отвечал за сбор налогов (*мал ал-мири*) и отправку их в казну. *Аслас* — три выплаты зимних налогов, с которых чауши получали доход. *Баи каима* — окончательный подсчет налогов, делавшийся чаушами в интересах казны.

- (32) *Рисала* — привилегия на сбор пошлины в портах с каждого прибывающего корабля.
- (33) *Вали ал-бахр* отвечал за безопасность навигации по Нилу.
- (34) Тип самого крупного корабля из числа плававших по Нилу.
- (35) *Амин ал-бахрайн* контролировал две каирские пристани — в Булаке и Старом Каире, облагал пошлинами прибывавшие и отправлявшиеся товары. Эти прибыли, хотя и значительные, были существенно меньше доходов янычарского корпуса от пошлин, взимаемых в средиземноморских портах.
- (36) *Амин ал-хурда* ведал налогообложением публичных представлений в Каире и Нижнем Египте. Он также взимал налоги с деятельности уличных музыкантов, жестянщиков, литейщиков. Кроме того, в его ведении находилось налогообложение производства сахара и сладостей. Эта должность, введенная в 1528/1529 г., первоначально принадлежала корпусам чаушей и мутафаррика, но после 1671/1672 г. стала привилегией азабов.
- (37) Под сипахийскими оджаками подразумевались оджаки генюллю (верблюжей кавалерии), тюфекджийе (стрелков из огнестрельного оружия) и джаракиса.
- (38) Сипахийские оджаки следили за порядком, наблюдали за состоянием сельского хозяйства и ирригационной системы и несли курьерскую службу (*хидма*) в провинциях. *Мусаллим* (араб. поставщик) — лицо, ответственное за снабжение войск. *Джурбуджи* — военно-административный чин в Османском Египте. В данном контексте слово *хадим* (араб.: букв. слуга, мн.ч. *худдам*) применяется для обозначения людей, несших определенную службу и получавших за это плату.
- (39) *Ваджиб риайа* — это выражение служит для обозначения таких отношений, при которых оказывающий покровительство получал денежное вознаграждение от «клиента».
- (40) Al-Damirdashi. P. 139—141; Ад-Дамирдаши. С. 78—79.
- (41) Ал-Маллавани. С. 249—250. Ахмад Шалаби дает практически аналогичное описание событий. См.: Шалаби. С. 228—229.
- (42) Ал-Маллавани. С. 250—251; см. также Шалаби. С. 229—231.
- (43) *Дафтардар* — крупное должностное лицо в Османском Египте, ведавшее финансами. Дафтардар назначался из среды влиятельных мамлюкских беев.
- (44) Al-Damirdashi. P. 146—150; Ад-Дамирдаши. С. 82—85.
- (45) Cambridge History of Egypt. Ed. by M.W. Daly. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the End of the Twentieth Century. Cambridge, 1998. P. 71.
- (46) *Амир ал-хаджж* (араб.) — глава каравана паломников, ежегодно направляющегося в Мекку для совершения хаджжа. В его обязанности входило обеспечение безопасности паломников, поэтому в XVIII в. амир ал-хаджжами назначались мамлюкские беи, имевшие в подчинении значительный воинский контингент.
- (47) *Ага* (тур.: господин, араб. мн. ч. *агават*) — титул военачальника турецкой армии, который носили командующие размещенными в Египте турецкими военными корпусами. Кроме того, этот титул носили чиновники по особым поручениям, присылавшиеся из Стамбула, члены свиты пашей и другие лица, так как титул «ага», как и «паша», обозначал место человека в военно-административной иерархии Османской империи, а не конкретную должность.
- (48) Ал-Маллавани. С. 257—258.
- (49) Там же. С. 249—251.
- (50) Черкес Мухаммад-бей был сослан на Кипр, но затем бежал из ссылки и вернулся в Каир. См.: Ал-Маллавани. С. 319—322.
- (51) Ал-Маллавани. С. 325—326.
- (52) Там же. С. 326.
- (53) Там же. С. 325—329.
- (54) Там же. С. 329.

- (55) Точный состав дивана в это время неизвестен, однако очевидно, что санджак-беев было явно больше 12, так как даже в XVI в. их было 24.
- (56) Ал-Маллавани. С. 330—334. Описание событий правления Раджаб-паши в хронике Шалаби практически повторяет приведенное выше: Шалаби. С. 304—316.
- (57) Члены корпорации потомков пророка Мухаммада, пользующиеся привилегированным статусом в мусульманском мире.
- (58) Ал-Маллавани. С. 338—339.
- (59) Там же. С. 350.

THE STRUGGLE FOR POWER IN OTTOMAN EGYPT IN THE EARLY XVIII CENTURY AS REFLECTED IN ARABIC OTTOMAN CHRONICLES

A.A. Kudelin

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article concerns the struggle for political power in Ottoman Egypt in the early XVIII century, which resulted in the domination of this province of the Ottoman empire by the leaders of the Mamluk factions and in the relegation of the Ottoman Administration to a secondary role.

Key words: the Ottoman Egypt, the Mamluks, the Ottoman Administration, the struggle for power, control.